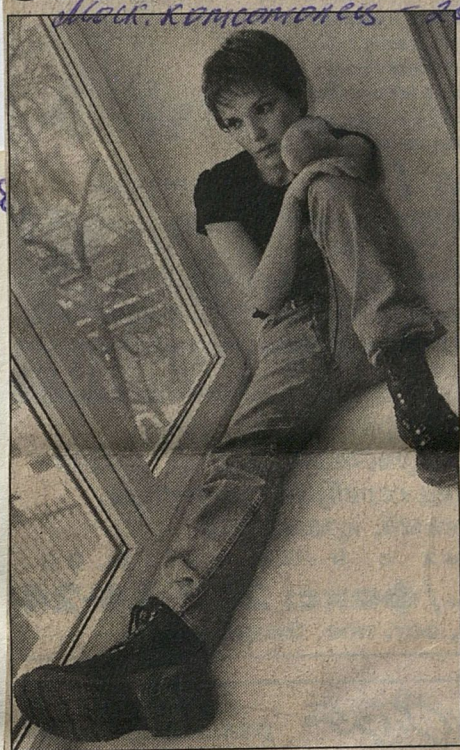

СПЕКТАКЛЬ ДЛЯ ЗРИТЕЛЕЙ В ПАМПЕРСАХ

Справка: Ирина Луковская — актриса Театра Сатиры. Родилась в Челябинске, в 1986 году закончила театральное училище им. Щукина. Роли в театре: Малыш и Астрид в "Малыше и Карлсоне", Волшебница в "Бочке меда, или Волшебницы тоже ошибаются", Ирия в "Как пришить старушку", "Счастливых-Несчастливых"... Любит играть в других театрах.

Подавляющее большинство актеров играет в серьезных драмтеатрах исключительно для взрослой публики. Другие, которых меньше, по долгу службы играют только для детей: основной их контингент сосредоточился в ТЮЗе. У Ирины Луковской зрительский состав гораздо шире: она легко изображает и мальчиков-девочек в детских спектаклях, и более солидных персонажей. Такой разброд интересен, но слегка странный, потому что амплуа травести многие считают весьма специфичным.

— Ира, мальчиков и девочек играть тяжелее, чем взрослых?

— Особой специфики в этом нет, хотя многие травести говорят иначе. Я считаю, что это нормальная актерская работа, играешь ли ты бабушку (их я переиграла массу и обожаю такие характерные роли), мальчиков или девочек. И я себе не ставлю жесткое амплуа: я играла и в "Братьях Карамазовых", и в спектаклях по Островскому, Мольеру.

— Есть ли какие-то ограничения для травести? Возраст, весовые категории...

— Конечно, таким актрисам нельзя сильно полнеть, хотя передо мной такая проблема никогда не стояла. И в 40 лет вряд ли кто-то будет играть на сцене Театра Сатиры роль маленькой девочки. Хотя сейчас появилось такое количество экспериментальных режиссеров в разных театрах, что там могут играть что угодно.

— Кто придумывает костюмы для ваших ролей?

— Например, костюм Волшебницы в "Бочке меда" я придумала себе полностью сама. А в готовящемся сейчас "Неаполе" с костюмом помогла Ольга Аросева. Она мне подсказала все эти рукавички-фонарики и чулочки — как одевались в Италии в 20—30-е годы, — и мне не пришлось даже идти в библиотеку и что-то самой искать. Потом я еще посоветовалась с нашим художником, и так мы вместе придумали костюм.

— Вы уже со Щуки знали, что будете актрисой-травести?

— Нет-нет, в Щукинском училище не выпускали травести специально. Я помню, когда Валентин Николаевич Плутчер звонил моему худруку Марианне Рубен, чтобы взять меня на роль Малыша в спектакль "Малыш и Карлсон", и спрашивал ее: "Она уже играла у вас мальчиков?" — та уверенно отвечала: "Да, конечно". И гордо перечисляла мои роли, хотя на самом

деле я лишь однажды репетировала Маленького Принца, но поругалась с режиссером и так ничего и не сыграла. Кстати, после окончания Щуки я пошла в кукольный театр, где играл Валерий Гаркалин. Проработала я там месяца два — репетировала Собаку, причем должна была играть ее сама, но на сцену так и не вышла.

— Ира, а вы можете заранее расчитать детскую реакцию на спектаклях?

— Знаете, там уже давно все проверено. Ведь клоунада — это математика: шутки придумывались веками. И актеры тоже подготовлены и сразу отвечают на неожиданные детские вопросы. Когда на спектакль приводят школьников, то, видимо, с ними очень строгие учителя, которые их сдерживают. А когда играешь на малышей, то всегда чувствуешь зал — идет разброд, шуршание конфет. Иногда они не выдерживают, потому что спектакль — это очень большая нагрузка. Вот сегодня девочка испугалась громкой музыки и так сильно заплакала, что я даже сбилась.

— А ваша дочка растет типичным театральным ребенком?

— Конечно, Василисе (ей 4 года, имя выбирали по святкам) приходится часто бывать в театре, но она его не любит. Здесь ей нравится только то, что ею все занимаются. Однажды Спартак Мишулин, который играет Карлсона, после спектакля снял перед нею накладной нос, и она в ужасе прибежала ко мне: "Мама, у Карлсона два носа!". А в середине января мы делали сказку для актерских детей. Обычно туда приводят даже совсем маленьких, которые еще ползают с памперсами. Мы сами пишем сценарии, а после спектаклика обычно выходит неизменный Дед Мороз — артист Володя Радченко — и начинает водить хороводы.

— Вы рассказывали, что родители ваши были против того, чтобы вы стали актрисой. Какая кривая привела на сцену?

— Да, папа не давал денег, чтобы я поехала в питерское театральное. Это поступление забыть невозможно: на нас надели чешки, купальники, на мальчиках были трусы и тоже чешки. Потом к нам подключали какие-то датчики и задавали вопросы: "Представьте, что сейчас вам оторвало ногу... а теперь быстро поменяйте эти кружочки". И помню, что я не могла представить себе ничего. Не дернулся ни один датчик! Мне сказали, что это абсолютная профнепригодность...

— Ваши родители явно не театралы?

— Мой папа — книгоиздатель, а мама — инженер. Правда, папа еще отлично играет на семиструнке и на аккордеоне. Он заставил меня окончить музыкальную школу, хотя я ее очень не любила и постоянно прогуливала: в средней школе говорила, что я в музыкальной, а там — наоборот. А в спортивной школе я занималась фигурным катанием.

— Не от папы ли ваше увлечение — написание сценариев к различным мероприятиям?..

— Ну, вообще щукинская школа славилась тем, что давала возможность студентам ставить свои отрывки. Когда не хватало драматургического материала (что теперь очень странно, потому что его полно!), мы писали сами. Мне тогда ужасно нравился Сартр, и мы с однокурсником поставили отрывочек по нему. Посмотрев его, многие уважаемые люди стали спрашивать, кто автор пьесы, а мы не признавались. Тогда наша педагог Иванова стала через литературоведов искать эту пьесу. Катин-Ярцев сказал: "Я, если честно, ничего не понял, но все равно прелестно". Потом все решили, что это написал Иван Аускас — он был единственный литовец на курсе, и мы все валили на него.

А недавно я сделала сценарии к 70-летию Олега Стриженова, который немного запоздало отмечали в Доме кино, и к дню рождения актерской гильдии.

— Что в Сатире с новыми ролями?

— Сейчас мы ставим новый спектакль со Спартаком Мишулиным и Ольгой Аросевой — "Неаполь — город миллионеров". У меня там очень маленькая и смешная роль подружки, в одно слово: "Мне мой не нравится, он коротышка".

Тут хочется лишь заметить, что старый театальный закон гласит: "Нет маленьких ролей — есть маленькие актеры". У Луковской маленький разве что рост, зато энергии и способностей — многим и не снилось!

Мария КОСТЮКЕВИЧ.